

DOI 10.37523/SUI.2025.62.1.009

УДК 342.34

Шавеко Николай Александрович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Институт философии и права Уральского отделения РАН,
620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16,
e-mail: Shavekonikolai@gmail.com

Nikolay A. Shaveko

Candidate of Law,
Senior Researcher,
Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch
the Russian Academy of Sciences,
16, Sofya Kovalevskaya str., Yekaterinburg, Russia, 620066,
e-mail: Shavekonikolai@gmail.com

О МИНИМАЛИСТСКОМ ПОНИМАНИИ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. В статье анализируется минималистская теория демократии, согласно которой, во-первых, политическое участие народа может ограничиваться голосованием на периодических выборах, во-вторых, это голосование нельзя рассматривать как выражение воли, желаний или интересов народа. Последний тезис сторонниками рассматриваемой теории обосновывается, с одной стороны, тем, что мнения и предпочтения отдельных лиц нельзя объединить в некую коллективную волю, которая не зависела бы от конкретной процедуры агрегации, с другой стороны, тем, что типичный избиратель – это «рациональный невежда», не обладающий достаточными для политического участия знаниями и компетенциями. Актуальность темы обуславливается кризисом демократических институтов в западных странах и необходимостью разработать альтернативные модели политического устройства. Цель статьи – проанализировать минималистскую теорию демократии, выявить ее достоинства и недостатки, а также перспективы реализации в российских условиях. Автором применяются методы сравнительного и нормативного анализа, и утверждается, что, вопреки «минималистам», демократия, сводящаяся к политическим выборам, не может служить гарантией против тирании и насилия, при этом неучет других ценностей делает «минималистскую» теорию демократии еще менее привлекательной.

Ключевые слова: демократия, элитизм, популизм, минимализм, рациональное невежество, теорема Эрроу.

ON THE MINIMALIST CONCEPT OF DEMOCRACY

Summary. The article analyzes the minimalist theory of democracy, according to which, firstly, the political participation of the people may well be limited to voting in periodic elections, and secondly, this voting cannot be considered as an expression of the will, desires, and interests of the people. The last thesis «minimalist» democrats are justifying, on the one hand, by the fact that the opinions and preferences of individuals cannot be aggregated into a kind of collective will that would not depend on a specific aggregation procedure, on the other hand, by the fact that a typical voter is a «rational ignoramus» who does not have knowledge and competencies sufficient for political participation. The relevance of the topic is determined by the crisis of democratic institutions in Western countries and the need to develop alternative models of political structure. The purpose of the article is to analyze the minimalist theory of democracy, identify its advantages and disadvantages, and prospects for implementation in Russian conditions. The author uses methods of comparative and normative analysis, and argues that, contrary to the «minimalists», democracy, which boils down to political elections, cannot serve as a guarantee against tyranny and violence. Moreover, there may be other normative goals and social ideals that «minimalists» unreasonably do not take into account.

Keywords: democracy, elitism, populism, minimalism, rational ignorance, Arrow's theorem.

Введение

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) определяет наше государство как демократическое (ст. 1) и в соответствии с этим определением единственным источником власти провозглашает народ (ст. 3). Предполагается, что в решениях власти должна отражаться воля народа, и именно в этом состоит демократия. Однако такое понимание демократии не является единственно возможным. Настоящая статья призвана показать, что на протяжении десятилетий в западной науке развивалось альтернативное понимание демократии, не связанное с воплощением воли народа, и подробно проанализировать это понимание.

Действительно, доминирующими в современной науке, по всей видимости, являются воззрения, согласно которым демократия, выражающаяся главным образом в политических выборах, позволяют контролировать правящую элиту и заставлять ее следовать мнению, воле и интересам «народа» (по крайней мере, большинства граждан). Такими воззрениями отличалась, например, плюралистическая школа политической мысли. Главный представитель «плюралистов» – Р. Даль – одним из признаков «полиархии» (то есть, по сути, одним из базовых показателей демократичности) называет отзывчивость правительства предпочтениям избирателей [1, с. 8], а одним из доводов в пользу моральной обоснованности демократии – тот факт, что она способствует автономии личности [2, с. 167–168, 298].

Однако можно выделить и радикально иное понимание демократического элитизма. Речь идет о так называемой минималистской теории демократии. Данная теория заключается в том, что политические выборы, хотя и являются главным институтом демократии, не должны рассматриваться как механизм реализации народных чаяний. «Минималисты» не верят в то, что народ может делать квалифицированный политический выбор, оказывать существенное влияние на правящие элиты и проводимую ими политику. Вместо этого они возлагают надежду на сам принцип смены персонального состава властвующей элиты, который должен был защищать людей от узурпации власти тираном и обеспечивать некоторый базовый набор прав и свобод для каждого. Таким образом, для «минималистов» политические выборы могут вообще не отображать предпочтения избирателей, но при этом все равно имеют ценность, делая демократию предпочтительнее иных форм правления.

Следует отметить, что понятие «минималистская теория демократии» возникло не очень давно (на рубеже XX–XXI вв. его ввел в научный оборот А. Пшеворский), и не так активно используется в научной литературе, поэтому вкладываемые в него значения могут варьироваться. Мы будем следовать ряду зарубежных авторов [3, 4], согласно которым суть минималистской теории демократии состоит в том, что демократия в ней понимается как форма правления, при которой возможна смена правящих элит, при этом такая смена считается необходимой не потому, что это способствует реализации «народной воли» (как это утверждают «плюралисты»), а потому, что уже сама по себе возможность такой смены позволяет избежать тирании и насилия, а также сохранить связанные с участием в выборах индивидуальные права и свободы (вне зависимости от существования многообразных решений, которые принимает демократически избранное правительство). В качестве «минималистов» в литературе называют, помимо прочего, таких авторов, как У. Райкер, Р. Хардин, А. Пшеворский [5] (нередко также упоминаются М. Вебер, Й. Шумпетер и К. Поппер как идейные предшественники).

Основные представители минималистской теории демократии и их взгляды

В первую очередь отметим, что своими предшественниками сторонники «минимализма» видели Й. Шумпетера и К. Поппера. Так, по мнению Поппера, демократия – это ответ не на вопрос «кто правит?», а на вопрос «как избежать тирании и кровопролития?», и суть демократии заключается не в «правлении народа», а в том, что правительство может быть смещено большинством голосов избирателей в условиях свободы и плюрализма [6, с. 216–248]. При этом, замечает Поппер, еще со времен древнегреческой демократии известно, что демократическое решение (то есть решение большинством голосов) не всегда является правильным, поэтому даже если бы у народа (большинства избирателей) действительно имелась возможность «править» (эффективно контролировать правящие элиты), то это не означало бы непременно хорошее правление. Вот почему именно сама по себе смена правящих элит, а не контроль осуществляемой ими политики, является наиболее ценным в политическом устройстве. Схожие мысли можно найти и у Й. Шумпетера, который писал, что «демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [7, с. 667]. Однако впоследствии демократический элитизм на Западе развивался преимущественно в русле оправдания демократии как способа выражения интересов народа.

Лишь в 1980-е гг. ситуация начала меняться, поскольку особую популярность в западной политической теории приобрела работа У. Райкера «Либерализм и популизм» [8]. В ней автор различал два понимания демократии: либеральное и популистское. С либеральной (в нашей терминологии – «минималистской») точки зрения смысл голосования – в контроле над властью имущими, с популистской («народной») – в достижении нормативно приемлемого результата (воплощении

воли народа). По мнению Райкера, популистская точка зрения несостоятельна, поскольку результаты голосования, как правило, не отражают реальные предпочтения граждан (из-за манипуляций общественным мнением, стратегического голосования, контроля над порядком голосования и т. д.), к тому же абсолютизация «воли народа» чревата тиранией большинства, приводящей к демонтажу институтов, ограничивающих власть и обеспечивающих свободу индивидов. Следовательно, голосование следует рассматривать как не более чем способ перераспределения власти, то есть изгнания из власти тех, кто перестал удовлетворять большинство голосующих (при этом из-за неизбежно изменяющейся политической повестки любое электоральное большинство является неустойчивым). Совсем не факт, что решение большинства является справедливым или осмысленным, но факт в том, что оно сменяет лиц, находящихся во власти. При этом сразу же после выборов соответствующее большинство может распасться. В чем же может состоять плюс такой смены правящей элиты? Райкер видит положительные стороны демократии в том, что она позволяет избежать тирании, а также обеспечивает права и свободы индивидов, необходимых для голосования (включая свободу слова и мнений, медиа и объединений, собственно избирательные права и т. д.), в той или иной мере обеспечивающие соблюдение других прав и свобод (например, отсутствие дискриминации меньшинств). По мысли Райкера, если мы поймем это и не будем ожидать от демократии слишком многого, то сосредоточимся на институтах, ограничивающих, а не расширяющих возможности и сроки полномочий власть имущих, разделяющих, а не объединяющих ветви и уровни власти, и тем самым сохраним ту минимальную ценность, которая заложена в демократии.

Взгляды Райкера основываются на двух фундаментальных предпосылках. Первая предпосылка заключается в том, что такого понятия, как «воля большинства», попросту не существует. Здесь ученый опирается, прежде всего, на знаменитую теорему о «невозможности демократии» К. Эрроу, являющуюся обобщением так называемого парадокса Кондорсе. Вторая предпосылка заключается в том, что даже если мы имеем большинство избирателей, проголосовавших определенным образом, то это голосование вряд ли может рассматриваться как отражение мнений этих избирателей. Здесь Райкер опирается на Шумпетера, который весьма скептически относился к способностям избирателей принимать правильные и взвешенные решения, отвечающие их интересам. По мнению Шумпетера, рядовой гражданин по политическим вопросам сам по себе (то есть даже в отсутствие целенаправленной манипуляции его сознанием) склонен терять чувство реальности и поддаваться «иррациональным предрассудкам и импульсам» [7, с. 660]. Если добавить к этому манипуляцию сознанием, столь распространенную в современных информационных обществах, то рассматриваемая предпосылка выглядит еще более убедительно.

Позиция Райкера в свое время вызвала широкие дебаты среди политических теоретиков. Огромные усилия научного сообщества были брошены на то, чтобы показать крайне небольшую вероятность наступления на практике «сбоев» избирательных систем, предсказываемых парадоксом Кондорсе и теоремой Эрроу. Не меньше усилий демократические теоретики предприняли для того, чтобы показать несостоятельность скептицизма относительно реальной политической компетенции избирателей, а также крайне небольшую вероятность наступления негативных последствий такой некомпетентности. Все эти контраргументы, безусловно, имеют под собой некоторые основания. Тем не менее, несмотря на всю критику, «минималистский» подход к осмыслению демократии популярен и сегодня.

Р. Хардин [9] соглашается с тезисами других минималистов о том, что мнения и предпочтения отдельных лиц не так-то просто объединить в некую коллективную волю, и о том, что типичный избиратель — это «рациональный невежда», но добавляет к этому следующее рассуждение. Любое правительство создается для того, чтобы обслуживать интересы наиболее влиятельных групп и выступать посредником между ними. При этом любые властные институты, установленные конституцией, по своей сути представляют собой ограничения на волеизъявление народных масс. Эти властные институты эволюционируют со временем, но ни один субъект (включая народ) не может контролировать их в полной мере. Следовательно, демократия (народное волеизъявление) возможна только «на периферии важных вопросов», которые уже разрешены в конституции и представляют собой компромисс между сильными мира сего. Кроме того, демократия не может быть морально оправдана как средство достижения некоего «правильного» результата, поскольку морально оправданными могут считаться лишь те решения, которые ведут к взаимной выгоде, но результаты голосований принципиально неопределенны, а о взаимовыгодности можно говорить лишь применительно к институтам, предшествующим любой демократии (ибо только

эти институты и обеспечивают возможность народного волеизъявления) [10]. Хардин, впрочем, не раскрывает, возможна ли ситуация принятия конституции, при которой политическое влияние более или менее равным образом распределено по всему обществу, и будет ли такая ситуация означать существование демократии применительно к любым (а не только «не важным») решениям. К тому же позиция, согласно которой морально оправданными являются лишь взаимовыгодные решения, не является безупречной.

Польско-американский мыслитель А. Пшеворский является единственным автором, который прямо причисляет себя к сторонникам «минималистской концепции демократии». «Минималистским» указанный мыслитель называет определение демократии как формы правления, при которой правители избираются народом в условиях политического плюрализма. По мнению рассматриваемого автора, такая демократия желательна уже потому, что она позволяет решать социальные проблемы, не прибегая к насилию (притом, что отсутствие насилия, то есть состояния мира и безопасности в условиях относительности всех социальных идеалов является, по всей видимости, чуть ли не единственной общепризнанной ценностью) [11]. В более поздних работах Пшеворский также добавляет, что избрание правителей в условиях всеобщих честных выборов в конкурентной среде позволяют минимизировать «коллективное недовольство» или «количество недовольных граждан» (к сожалению, не проводя различие между этими двумя формулировками) [12]. Таким образом, несмотря на то что Пшеворский – это единственный автор, который прямо относит себя к «минималистам», в его трудах есть некоторый крен в пользу «народной» (общепринятой) теории демократии.

Как представляется, позиция Пшеворского слаба уже в силу ее формулировки. Неясно, то ли автор вообще отрицает общепризнанный идеал справедливости, то ли считает таковым какую-то утилитаристскую формулу, а может и защищаемые Уставом ООН в качестве основных ценностей «мир и безопасность». Однако в целом можно предположить, что, как и многие другие авторы, Пшеворский считает отсутствие насилия при разрешении политических разногласий, а также отсутствие тиранического правления такими ценностями, которые настолько возвышаются над остальными, что форма правления, надежно обеспечивающая реализацию этих ценностей, однозначно лучше своих альтернатив. Но почему же выборы, по мнению данного ученого, лучше всего способствуют декларируемым им целям? По мнению Пшеворского, дело не только в том, что с помощью выборов обеспечивается сменяемость правительства («демократия – это система, в которой правящие партии проигрывают выборы»), но и в том, что результат выборов сам по себе уже демонстрирует существующее соотношение сил, делая насилие ненужным. Кроме того, урегулирование разногласий посредством выборов влечет для спорящих сторон гораздо меньше издержек и рисков, чем насильственное противостояние, а в условиях равного права каждого на голос политические выборы (в отличие от подбрасывания монеты и подобных средств) заставляют правительство «реагировать» на чаяния народа. В отношении последнего довода следует подчеркнуть, что демократия по Пшеворскому ценна не потому, что она способствует реализации чаяний народа, а потому, что, лишь минимально реагируя на них (в том числе посредством некоторого перераспределения ресурсов), она снижает риск перехода существующих в обществе конфликтов в насильственную фазу. Таким образом, речь фактически идет об удовлетворении потребностей избирателей лишь в той мере, в которой это необходимо для избегания бунта.

Так или иначе, следует подчеркнуть, что каждый из четырех аргументов Пшеворского не свободен от критики теоретического и практического плана. По нашему мнению, своей аргументацией Пшеворский в конечном счете показывает не то, что демократию приемлемо свести к выборам правителей, а лишь то, что отсутствие насилия достигается умеренной сменяемостью власти (в том числе ротацией должностных лиц), уважением интересов меньшинств (в том числе готовностью власти пойти на уступки оппозиции), разделением властей, общим благосостоянием народа, равномерным распределением влияющих на власть ресурсов (в том числе доходов и богатств), неопределенностью возможных издержек и результатов насильственных акций, отлаженной правоохранительной системой, справедливой судебной системой, конституционными ограничениями полномочий выборных лиц, развитой политической и правовой культурой, отсутствием крайне серьезных ставок и подобными факторами. Автор сам же и приходит к такому выводу: «Одних выборов недостаточно для того, чтобы конфликты разрешались путем выборов» [11, р. 50]. Таким образом, его концепция демократии не вполне «минималистская»: даже если относить такие факторы, как свобода СМИ, политический плюрализм, правовое государство и т. д. к минимальным

условиям, делающим выборы конкурентными, все еще остается множество факторов, без которых конкурентные выборы ничего не значат. Попытка оправдать выборы заканчивается демонстрацией их слабости.

Более убедительной представляется точка зрения, согласно которой мы нуждаемся не в чистой демократии, а в сочетании демократических и недемократических начал. Ф. Шмиттер, например, замечает: «Все демократии для выживания должны зависеть от специальных недемократических институтов: от вооруженных сил и центрального банка, к примеру. Для того чтобы эти институты выполняли свои функции эффективно, они должны быть изолированы от давления со стороны народа и от партийной конкуренции» [13]. Эти выводы касаются, в частности, и института политических выборов. К этому можно было бы добавить, что для мира и безопасности политические выборы могут вообще не потребоваться: если данный тезис будет доказан, то «минималистская концепция демократии» полностью рухнет. Отсюда, главная ценность рассматриваемой концепции могла бы состоять как раз в демонстрации того, что политические выборы все же необходимы (пусть и недостаточны), и никакой серьезной альтернативы им нет. Однако и этот тезис активно оспаривается в научной литературе. Так, в качестве альтернативы выборам предлагается отбор представителей по жребию [14] или вообще меритократический конкурсный отбор [15].

Так или иначе, любопытно стремление Пшеворского свести ценностный аспект к отсутствию насилия. Ведь если учитывать и другие ценности (например, справедливость, свобода и равенство, благосостояние граждан и их возможности для саморазвития и т. п.), то значение выборов вновь может быть пересмотрено. Не случайно в более поздних трудах Пшеворский обращает внимание на способность демократий и автократий обеспечивать экономический рост и преодолевать экономическое неравенство: значит, эти критерии также стали важны для автора. Впрочем, он так и не показал, что демократии пользуются здесь каким-либо преимуществом.

Заключение

Вышеприведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. В демократической теории сложилось два распространенных понимания демократии: минималистское и популистское. Второе исходит из того, что демократия нужна для торжества «народной воли», «воли большинства» и т. п. Первое же считает волю большинства иллюзией, поскольку и само большинство искусственно конструируется, и его воля может не отвечать интересам самого этого большинства. При этом «минималисты» все еще считают демократию наилучшей формой правления, поскольку, по их мнению, политические выборы хотя бы позволяют избежать тирании и насилия, обеспечивают сменяемость власти, а также тесно связаны с рядом гражданских и политических прав и свобод, которые хотя бы отчасти позволяют людям реализовывать свои собственные интересы. Выше было показано, что минималистская теория демократии сталкивается с рядом трудностей, поскольку оказывается, что политические выборы далеко не всегда обеспечивают сменяемость власти и исключают насилие.

Библиографический список

1. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010. 288 с.
2. Даль Р. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. 574 с.
3. McElhenny Sh. Minimalist conception of democracy: a normative analysis. N. Y., 2004. 39 p.
4. Thomson P. The Minimalist Conception of Democracy as informed by the Works of Schumpeter, Riker, and Hardin. Saskatoon, 2007. 91 p.
5. Иванова Е. А. Минималистская трактовка демократии: границы теории // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XII Международной конференции (19–20 марта 2009 г., Екатеринбург): в 5 ч. Екатеринбург: Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета, 2009. Ч. 4–5. С. 203–206.
6. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
7. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 861 с.
8. Riker W. Liberalism against Populism. Long Grove, 1988. 311 p.
9. Hardin R. Indeterminacy and Society. Princeton, 2003. 166 p.

10. Hardin R. Liberalism, Constitutionalism, and Democracy. Oxford, 1999. 379 p.
11. Przeworski A. Minimalist Conception of Democracy: A Defense // *Democracy's Value*. Cambridge, 1999. P. 12–17.
12. Przeworski A. Why bother with elections? Cambridge, 2018. 160 p.
13. Schmitter Ph. Dangers and Dilemmas of Democracy // *Journal of Democracy*. 2008. № 5. P. 57–74.
14. Рейбрук ван Д. Против выборов. М., 2013. 200 с.
15. Bell D. A. The China model: political meritocracy and the limits of democracy. Princeton, 2015. 360 p.

References

1. Dahl R. Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya [Polyarchy: participation and opposition]. Moscow, 2010, 288 p. [in Russian].
2. Dahl R. Demokratiya i ee kritiki [Democracy and its critics]. Moscow, 2003, 574 p. [in Russian].
3. McElhenny Sh. Minimalist conception of democracy: a normative analysis. Senior Honors Thesis. New York, 2004, 39 p. [in English].
4. Thomson P. The Minimalist Conception of Democracy as informed by the Works of Schumpeter, Riker, and Hardin. Saskatoon, 2007, 91 p. [in English].
5. Ivanova E. A. Minimalistskaya traktovka demokratii: granitsy teorii [Minimalist interpretation of democracy: the boundaries of theory]. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: materialy XII Mezhdunarodnoi konferentsii. 19–20 marta 2009, Ekaterinburg* [Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience: proceedings of the XII International Conference: at 5 a.m.]. Yekaterinburg, 2009, ch. 4–5, pp. 203–206 [in Russian].
6. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1: Chary Platona [The Open Society and Its Enemies: The spell of Plato]. Moscow, 1992, 448 p. [in Russian].
7. Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Capitalism, Socialism, and Democracy]. Moscow, 2008, 861 p. [in Russian].
8. Riker W. Liberalism against Populism. Long Grove, 1988, 311 p. [in English].
9. Hardin R. Liberalism, Constitutionalism, and Democracy. Oxford, 1999, 379 p. [in English].
10. Hardin R. Indeterminacy and Society. Princeton, 2003, 166 p. [in English].
11. Przeworski A. Minimalist Conception of Democracy: A Defense. *Democracy's Value*. Cambridge, 1999, pp. 12–17 [in English].
12. Przeworski A. Why bother with elections? Cambridge, 2018, 160 p. [in English].
13. Schmitter Ph. Dangers and Dilemmas of Democracy. *Journal of Democracy*, 2008, no. 5, pp. 57–74 [in English].
14. Reybrouck van D. Protiv vyborov [Against Elections]. Moscow, 2013, 200 p. [in Russian].
15. Bell D. A. The China model: political meritocracy and the limits of democracy. Princeton, 2015, 360 p. [in English].